
ПРАВА

УДК 347.454.3

Ирина Константиновна Вербицкая

*соискатель Национального центра законодательства
и правовых исследований Республики Беларусь*

Irina Viarbitskaya

Applicant of the National Center for Legislation and Legal Research of the Republic of Belarus

e-mail: verb_irina@mail.ru

ВЗЫСКАНИЕ НЕУСТОЙКИ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ПРАВ СТОРОН В ДОГОВОРЕ СТРОИТЕЛЬНОГО ПОДРЯДА

Предметом исследования выступают проблемы правовой регламентации неустойки как одной из действенных форм гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора строительного подряда, а также доктринальные взгляды ученых-цивилистов и правоприменителей по указанной проблеме. Проанализировано действующее гражданское законодательство Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, выявлены особенности взыскания неустойки и снижения ее размера. Целью исследования является внесение предложений по дальнейшей гармонизации законодательства на основе обобщений научных подходов в вопросе защиты прав сторон договора строительного подряда путем взыскания неустойки. В исследовании применены как общенаучные, так и частнонаучные методы: логический, сравнительно-правовой, формально-юридический, методы анализа и синтеза.

Ключевые слова: *неустойка, пеня, договор строительного подряда, гражданско-правовая ответственность.*

Penalty Recovery as a Way to Protect the Rights of the Parties in the Construction Contract

The subject of this study is the problems of legal regulation of penalties as one of the effective forms of civil liability for violation of the terms of a construction contract, as well as the doctrinal views of civil scientists and law enforcement officers on this issue. The author analyzes the current civil legislation of the Republic of Belarus, the Russian Federation, and the Republic of Kazakhstan, identifies the features of collecting a penalty and reducing its size. The purpose of the study is to make author's proposals for further harmonization of legislation based on generalizations of scientific approaches to the issue of protecting the rights of parties to a construction contract by collecting a penalty. The methods of this research are general scientific and private scientific methods: logical, comparative legal, formal legal, methods of analysis and synthesis.

Key words: *penalty, penalty fee, construction contract, civil liability.*

Введение

Исполнение сторонами принятых на себя обязательств имеет особое значение для осуществления относительных субъективных прав сторон, реализация которых возможна посредством предъявления соответствующих требований обязанному лицу и дальнейшее принятие надлежащего исполнения обязанности. Любое субъективное право предполагает наличие пределов, регламентированных гражданским законодательством, выход за рамки которых пре-

кращает факт осуществления права. Вопросы защиты субъективных прав сторон договора строительного подряда на протяжении всех этапов развития цивилистической науки занимали одно из центральных мест ввиду актуализации проблематики применения форм гражданско-правовой ответственности и необходимости дальнейшего совершенствования законодательства в интересах белорусского делового сообщества и участников гражданского оборота. Современный период развития Республики Беларусь характеризуется обеспечением независимости и доступности правосудия, развитием организационно-правовых форм предпринимательской деятельности, реализацией принципа социальной ответственности бизнеса перед государством и обществом в целом. Особо актуальными и значимыми

Научный руководитель – Ольга Александровна Бакиновская, кандидат юридических наук, доцент, заместитель руководителя, начальник отдела исследований в области гражданского, экологического и социального права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований

для страны стали вопросы правовой защиты прав и интересов юридических лиц, нашедшие отражение в Указе Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196 «О Концепции правовой политики Республики Беларусь» [1]. Отмечена положительная тенденция взвешенного подхода законодателя к заимствованию институтов иностранного права, внедрению новых и трансформации традиционных правовых институтов, одним из которых следует считать взыскание неустойки как форму гражданско-правовой ответственности. Эти процессы положительно влияют на развитие цивилистической науки, договорной практики и правосудия в целом. Достижение такого «идеалистического» результата на евразийском пространстве возможно путем сближения норм материального права национальных правовых систем, выработки единых конструктивных подходов и правовых механизмов с целью гармонизации законодательства.

В исследуемом договоре строительного подряда актуальной следует признать проблематику взыскания неустойки, в отношении которой применимо правило ст. 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК Республики Беларусь) [2], регламентирующее право суда на снижение ее размера.

Данное исследование основано на анализе норм гражданского законодательства Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан, судебной практики, а также сложившихся научных представлений по проблеме.

Основная часть

Нарушение условий договора строительного подряда по общему правилу влечет возможность для кредитора применить как универсальные, так и специальные способы защиты, предусмотренные гражданским законодательством. Необходимость правовой защиты прав кредитора в научной литературе при всей дискуссионности данного вопроса, как правило, сводится к сформировавшейся позиции о защите кредитора как слабой стороны в договорном обязательстве [3, с. 792]. В. В. Витрянский, поддерживая позицию С. А. Хохлова о том, что «защите подлежат имеющие права, а не те, кто их нарушил» [4, с. 236–237], попытался

дать более широкое толкование данной проблеме, отметив, что «задача гражданского права состоит в выравнивании участников имущественного оборота путем установления для слабой стороны обязательства изначально иных, особых условий участия в договорных отношениях» [3, с. 93].

Встречность интересов в обязательстве продиктована безусловной необходимостью их защиты, равных процессуальных возможностей при доказывании и защите своих прав и законных интересов, выступающих основой для отправления правосудия. Выступая одной из форм гражданско-правовой ответственности за нарушение условий договора строительного подряда, неустойка является одной из действенных мер воздействия на должника, не требующая, в отличие от убытков, доказательства ее размера. Современная наука гражданского права в достаточной мере сохранила преемственность в представлении о понятии неустойки как правовой категории по отношению к цивилистике советского периода.

Наиболее аргументированно вопросы взыскания неустойки за нарушение условий договора строительного подряда рассмотрены в работах О. А. Бакинской, Н. Л. Бондаренко, М. И. Брагинского, В. В. Витрянского, А. В. Латынцева, О. В. Макарова, С. В. Сарбаш, Ю. А. Серковой, Я. И. Функа и ряда других ученых и практиков.

Основу изысканий составили общетеоретические вопросы оснований и форм гражданско-правовой ответственности за нарушение договорных обязательств. Отмечая научную ценность проведенных общетеоретических исследований как теоретической базы договорных правоотношений в сфере строительства, следует признать, что многие аспекты взыскания неустойки остаются не решенными в полном объеме.

В соответствии со ст. 311 ГК Республики Беларусь неустойкой признается определенная законодательством или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору, если иное не предусмотрено законодательными актами, в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства.

ГК Республики Казахстан (далее – ГК РК) в ст. 293 дает определение неустойки как денежной суммы, которую должник

обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства [5].

Аналогичной нормой оперирует и ГК Российской Федерации (далее – ГК РФ), закрепленной в ст. 330 [6].

Последствия несоблюдения формы соглашения о неустойке законодатель Казахстана регламентировал в виде ничтожности такой сделки (в отличие от законодательства Республики Беларусь и РФ, где несоблюдение письменной формы влечет ее недействительность).

Применительно к договору строительного подряда гражданско-правовая ответственность выступает одним из существенных условий в соответствии с п. 10 Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда, утвержденных Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15 сентября 1998 г. № 1450 (далее – Правила № 1450) [7], в которых регламентированы основания ответственности заказчика и подрядчика, а основной формой ответственности выступает неустойка.

Так, заказчик уплачивает пеню за:

1) необоснованное уклонение от приемки выполненных строительных работ и оформления соответствующих документов, подтверждающих их выполнение (0,2 % стоимости непринятых строительных работ за каждый день просрочки, но не более стоимости этих работ);

2) несвоевременное проведение расчетов за выполненные и принятые в установленном порядке строительные работы (0,2 % неперечисленной суммы за каждый день просрочки платежа, но не более размера этой суммы, если иное не определено договором);

3) нарушение сроков поставки материальных ресурсов, поставка которых договором возложена на заказчика (0,2 % стоимости недопоставленных материальных ресурсов за каждый день просрочки, но не более фактической стоимости их приобретения, если иное не определено договором).

Подрядчик уплачивает пеню за:

1) нарушение установленных в договоре (графике производства работ) сроков выполнения строительных работ, включая оформление документов, подтверждающих их выполнение (0,2 % стоимости невыпол-

ненных строительных работ за каждый день просрочки, но не более 20 % их стоимости);

2) превышение по своей вине установленных договором сроков сдачи объекта в эксплуатацию (передачи результата строительных работ) (0,15 % стоимости объекта за каждый день просрочки, но не более 10 % стоимости объекта (результата строительных работ));

3) несвоевременное устранение дефектов, указанных в актах заказчика (в т. ч. выявленных в период гарантийного срока) (2 % стоимости работ по устранению дефектов за каждый день просрочки начиная со дня окончания указанного в акте срока).

Правовая природа законной неустойки в науке гражданского права выступает дискуссионной площадкой, предлагающей исследователям и правоприменителям различные точки зрения, выявляющие как положительные, так и отрицательные стороны исследуемой формы ответственности. Так, С. В. Сарбаш утверждает, что «законодатель вторгается в свободу договора... ограничивает ее исходя из тех или иных публично-правовых целей и устанавливает обязанность должника платить неустойку» [8, с. 129]. Ученый опирается на защиту интересов кредитора посредством политико-правового основания такого нормативного закрепления. Е. А. Суханов научное обоснование неустойки сводит к ее «оценочной теории, опирающейся на заранее обусловленную оценку возможных в будущем убытков» [9, с. 75].

Законная неустойка в договоре строительного подряда (при наличии оснований для ее взыскания) подлежит применению даже в случае отсутствия соответствующих указаний в договоре. В соответствии с п. 2 ст. 313 ГК Республики Беларусь ее размер может быть изменен соглашением сторон, если законодательство этого не запрещает, поэтому, следуя принципу свободы договора, стороны вправе изменить размер законной неустойки, но лишь в части увеличения ее размера. В п. 87 Правил № 1450 закреплено право сторон увеличивать размер ответственности, в т. ч. и размер законной неустойки. Определяя в договоре более высокий размер неустойки, стоит учитывать право суда на уменьшение ее размера в случае несоразмерности последствиям нарушения обязательств.

Данное обстоятельство не осталось незамеченным цивилистической наукой. Вопрос о правовой целесообразности снижения неустойки активно полемизируется учеными-правоведами и практиками. В настоящее время научный интерес к этой проблеме приобрел новый вектор исследования, причиной чему послужили последние изменения в ГК Республики Беларусь, затронувшие норму ст. 314 об уменьшении неустойки.

Новая редакция ст. 314 ГК Республики Беларусь, которая вступит в силу 19 ноября 2024 г., дополнена правилом о том, что, если обязательство нарушено лицом, осуществляющим предпринимательскую деятельность, суд вправе уменьшить неустойку при условии заявления должника о таком уменьшении.

Стоит отметить, что в данной правовой регламентации белорусский законодатель предпринял попытку унификации с нормой гражданского законодательства РФ (ст. 333 ГК РФ), где условием снижения неустойки также определена ее явная несоразмерность последствиям нарушения обязательства, а заявить о ее снижении должен должник, осуществляющий предпринимательскую деятельность. В данном нормативном регулировании мы видим явные интеграционные процессы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, направленные на гармонизацию договорного права между нашими странами.

ГК РК основания для снижения неустойки значительно сужает, несмотря на изменения, внесенные в эту норму 27 февраля 2017 г. Законодательство РК в ст. 297 ГК РК закрепляет правило, в соответствии с которым, если подлежащая уплате неустойка чрезмерно велика по сравнению с убытками кредитора, суд по требованию должника вправе ее уменьшить, учитывая степень выполнения обязательства должником и заслуживающие внимания интересы должника и кредитора [5].

Таким образом, если белорусский законодатель чрезмерный размер неустойки ставит в зависимость от последствий нарушения обязательства, то законодатель РК – от убытков кредитора, которые подлежат доказыванию. При этом предпринимательская деятельность должника не учитывается, а ставится лишь в зависимость от степе-

ни выполнения обязательства должником и заслуживающих внимания интересов должника и кредитора.

В контексте данной правовой регламентации научные исследования акцентированы на применении данной нормы в рамках судопроизводства и в качестве выводов обоснованы тезисами, что, «если суд установит, что кредитор предпринимал меры для исполнения должником обязательств, а должник проявлял пассивность, то тогда кредитор вправе получить неустойку в полном размере, поскольку неустойка – это, прежде всего, обеспечение, которое дает кредитору уверенность, что после всех действий он применит санкции к должнику и получит полное возмещение» [10, с. 49].

В таком ограничении Ю. А. Свириной видит устранение «несправедливых договорных условий, навязанные сильной стороной в договорных правоотношениях, когда такие условия являются обременительными для слабой стороны» [11, с. 22]. Предложенная точка зрения разделяется некоторыми учеными и практиками, обосновывающими свою позицию теорией об инструменте борьбы со злоупотреблением сильных субъектов рынка [12–14]. В рамках существующей научной дискуссии стоит согласиться с позицией Н. Л. Бондаренко, характеризующей данную норму как исключительную: «Неустойка ограничивает действие ряда гражданско-правовых принципов: автономии воли, неприкосновенности договора, равенства участников гражданских правоотношений» [15, с. 69]. Отметим, что новая редакция ст. 314 ГК Республики Беларусь пошла по пути защиты договорных отношений лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, с целью обеспечения баланса интересов сторон.

Снижение размера неустойки судом становится вторжением в договорную сферу участников строительной деятельности, что, по справедливому замечанию А. Г. Карапетова, «является одним из способов контроля судом справедливости договорных условий» [16, с. 217]. Научные исследования, посвященные анализу института снижения неустойки и его влиянию на договорную практику, показали теоретический интерес к договору строительного подряда, его социальной значимости и стремление

внести научно обоснованный вклад в разрешение правосудия.

Прикладной аспект снижения неустойки в договорах строительного подряда в свете последних изменений ГК Республики Беларусь можно спрогнозировать с учетом уже сложившейся судебной практики Российской Федерации ввиду унифицированного характера норм ст. 333 ГК РФ и ст. 314 ГК Республики Беларусь. Соответствующие изменения в гражданское законодательство РФ относительно правил о снижении неустойки были внесены в 2015 г., что отразилось и на судебной практике в рамках дел о взыскании неустойки по договорам строительного подряда. Анализ этой категории дел показал комплексный подход суда к вопросу о критериях снижения неустойки, основанный на ряде квалифицирующих признаков, которые в качестве общего правила были закреплены Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений ГК РФ об ответственности за нарушение обязательств» [17].

Во-первых, основанием для применения нормы о снижении неустойки может служить только ее явная несоразмерность последствиям нарушения обязательств со стороны подрядчика либо заказчика. Соответствующее заявление должно быть обосновано ответчиком, осуществляющим предпринимательскую деятельность. Данная новелла учтена сегодня и белорусским законодателем, что следует признать оправданным шагом в рамках договора строительного подряда. Законодатель Республики Казахстан в отношении неустойки оперирует понятием «чрезмерно велика», при этом ставит ее в зависимость от причиненных убытков, тем самым пойдя по иному пути, нежели белорусский и российский законодатель.

Во-вторых, бремя доказывания явной несоразмерности неустойки возлагается на ответчика. Так, Арбитражный суд Кировской области по делу ИП (подрядчик) к ООО «Альфа-строй» (заказчик) о взыскании неустойки за просрочку оплаты выполненных работ вынес решение о ее снижении. Исследовав представленные материалы и установленные обстоятельства, суд пришел к выводу, что доказательства оплаты ответчиком взыскиваемой задолженности в материалах дела отсутствуют [18].

Неисполнение заказчиком обязательства по оплате выполненных работ не лишает его права требовать снижения неустойки, размер которой определен договором строительного подряда. Гражданское законодательство императивно закрепило неустойку в качестве способа обеспечения исполнения обязательств и формы гражданско-правовой ответственности, а право снижения ее размера предоставлено суду в целях устранения явной ее несоразмерности последствиям нарушения обязательств независимо от того, является неустойка законной или договорной. В рассматриваемом примере суд, принимая во внимание чрезмерно высокий процент неустойки (0,5 % от стоимости неоплаченных работ), а также учитывая компенсационный характер неустойки, принцип соразмерности, фактические взаимоотношения сторон, отсутствие в деле доказательств причинения истцу убытков несвоевременным исполнением ответчиком своего обязательства по оплате, удовлетворил ходатайство ответчика о снижении размера неустойки до 0,1 % от стоимости неоплаченных работ.

В-третьих, степень несоразмерности заявленной неустойки последствиям нарушения обязательства является оценочной категорией, которая законодательством не регламентирована. Анализ судебной практики Республики Беларусь показывает, что экономические суды Республики Беларусь при вынесении решения о несоразмерности неустойки в договорах строительного подряда не дают правовой оценки категории «явная несоразмерность», а лишь сопоставляют размер неустойки размеру неисполненного обязательства в соотношении к сроку его нарушения [19].

Нами была проанализирована судебная практика экономических судов Республики Беларусь за 2017–2024 гг. на основе базы данных iLex с целью выявления правовых критериев, на основании которых были вынесены решения о снижении размера законной неустойки за нарушение условий договора строительного подряда либо об отказе о ее снижении. Общим квалифицирующим признаком при вынесении решений выступает признак ее явной несоразмерности последствиям нарушения договора. Данный правовой критерий как основной обозначен в Постановлении Президиу-

ма Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь № 24 от 08.08.2002 г. «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами ст. 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь» [20]. В документе отмечается, что критериями несоразмерности в каждом конкретном случае могут выступать чрезвычайно высокий процент неустойки, установленный в договоре, значительное превышение суммы неустойки над суммой возможных убытков (в т. ч. превышение суммы неустойки над суммой невозвращенного долга), непродолжительный срок исполнения обязательства и др.

Ни законодательно, ни доктринально понятие «несоразмерность» не определено, в исследованиях отмечается лишь его оценочный характер, что дает нам возможность придерживаться позиции толкования категории «соразмерность» с точки зрения права и необходимость учитывать размер (величину, сумму) нарушенного обязательства в совокупности с основанием его нарушения (степень виновности действий ответчика, предпринятые им меры к недопущению нарушения субъективного права другой стороны). В контексте правоприменения несоразмерности неустойки в договоре строительного подряда необходима универсальность и согласованность характеризующих ее факторов с принципами гражданского права, направленных на установление баланса интересов сторон договора и недопустимость злоупотребления правом, что должно быть отражено в действующем законодательстве.

Снижение размера неустойки при нарушении условий договора строительного подряда, как показывает сложившаяся судебная практика, вытекает из ряда взаимосвязанных факторов следующего характера:

1) принятие фактических мер стороной, в отношении которой применяется неустойка, направленных на досудебное урегулирование спора;

2) доказанность факта устранения дефектов в заявленной части либо фактическое выполнение большей части работ к моменту заявления требований;

3) небольшой период просрочки оплаты выполненных работ [21–23].

Решения об *отказе в снижении неустойки за нарушение условий договора*

строительного подряда обоснованы следующими основаниями:

1) ответчик не предоставил доказательств, подтверждающих явную несоразмерность неустойки последствиям нарушения обязательства;

2) суд учел действия сторон, направленные на добровольное досудебное урегулирование спора;

3) пеня, исходя из неоплаченной суммы долга и периода просрочки исполнения обязательства по оплате выполненных работ, не содержит признаков несоразмерности [24];

4) сумма неустойки не превышает стоимости невыполненных работ [25].

Ввиду наличия сформированной судебной практики в делах о снижении неустойки за нарушение условий договора строительного подряда объективно назрела необходимость законодательного закрепления оснований, квалифицирующих несоразмерность неустойки, и установления пределов ее уменьшения. С этой целью п. 4 Постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда (далее – ВХС) Республики Беларусь № 24 следует дополнить нормой, регламентирующей критерии явной несоразмерности неустойки:

«Критериями для установления несоразмерности неустойки последствиям нарушения договора подряда следует считать принятие фактических мер стороной, в отношении которой применяется неустойка, направленных на досудебное урегулирование спора, подтверждение факта устранения недостатков в заявленной части, фактическое выполнение большей части работ либо оплаты большей части выполненных работ, небольшим период просрочки исполнения обязательства».

Учитывая совокупность данных критериев, суд сможет установить баланс между неустойкой как формой гражданско-правовой ответственности и действительным (доказанным, обоснованным) размером наступивших последствий нарушения обязательства. Эти критерии сузят свободное усмотрение судов в отношении размера взыскиваемой неустойки и устранят произвольное определение ее размера, в результате чего неустойка утрачивает свои функции.

Выявляя критерии несоразмерности подлежащей взысканию неустойки послед-

ствиям нарушения обязательств, следует нормативно закрепить пределы ее уменьшения. Отказывая кредитору во взыскании неустойки в размере, определенном законом или договором в полном объеме, уменьшая ее размер по заявлению должника, суд фактически внедряется в экономическую сферу кредитора, выступая в защиту интересов должника. Ответ на данный вопрос мотивированно обоснован в Постановлении Президиума Высшего арбитражного суда РФ от 13.01.2011 № 11680/10, что может служить правовым ориентиром и в практике белорусского правоприменителя. В документе отмечается, что необоснованное уменьшение неустойки судами с экономической точки зрения позволяет должнику получить доступ к финансированию за счет другого лица на нерыночных условиях, что в целом может стимулировать недобросовестных должников к неплатежам и вызывать крайне негативные макроэкономические последствия [26].

С целью митигации потерь кредитора в части взыскания полного размера неустойки, предусмотренного законом либо договором строительного подряда, необходимо нормативно закрепить минимальный предел уменьшения неустойки, который сможет сохранить в себе и функцию обеспечения исполнения обязательства в отношении должника, и компенсационную функцию для кредитора. Учитывая такие формы гражданско-правовой ответственности, как убытки и проценты за пользование чужими денежными средствами, последняя по своей правовой природе схожа с неустойкой по форме взыскания, при этом законодатель в отношении процентов за пользование чужими денежными средствами не предусматривает возможности их снижения, а размер определяет ставкой рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день исполнения денежного обязательства. Новая редакция ст. 366 ГК Республики Беларусь после 19.11.2024 г. устраняет возможность двойной ответственности, что предоставляет кредитору право выбора между взысканием законной (договорной) неустойки, которую суд может снизить ввиду ее явной несоразмерности последствиям нарушения обязательства до неопределенного размера, либо взысканием процентов за пользование чужими де-

нежными средствами, ограниченных ставкой рефинансирования, фактически являющейся минимальным пределом ответственности сторон. Для устранения правовой неопределенности в вопросе пределов снижения неустойки по ст. 314 ГК Республики Беларусь считаем целесообразным нормативно закрепить минимальный предел, до которого может быть снижена неустойка, размером ставки рефинансирования Национального банка Республики Беларусь на день вынесения решения.

По справедливому замечанию профессора П. А. Гука, «принцип единства судебной практики, поддерживаемый высшими судебными органами, позволяет снизить риски в толковании и применении норм права, обеспечивает единство судебной практики, выработанной высшими судебными органами, снимает неопределенность и создает последовательность в применении норм права нижестоящими судами» [27, с. 137]. Данный тезис подчеркивает существенную значимость единообразия судебной практики в договорном регулировании правоотношений и ее влияние на законотворчество, отражает динамическое развитие цивилистической мысли, выступающей основой для выработки рекомендаций и предложений по совершенствованию гражданского законодательства.

Заключение

Подводя итог, следует отметить, что нормы гражданского законодательства, регламентирующие взыскание неустойки за нарушение условий договора строительного подряда, требуют своего дальнейшего научного осмысления и законодательного уточнения в части усиления ее правоприменения. Поступательное развитие науки гражданского права, опыт законодательства соседних стран нашли свое отражение в изменениях в Гражданском кодексе Республики Беларусь, продемонстрировавших интеграционные процессы с гражданским законодательством Российской Федерации – гармонизации договорного права, – направленные на совершенствование законодательства наших государств.

Вопросы снижения неустойки в современной правовой литературе не отражают четкого понимания содержания нормы гражданского законодательства о сни-

жении неустойки и критериев ее правоприменения при нарушении сторонами договора строительного подряда. Судебная практика предприняла попытку сформировать общие квалифицирующие признаки, отражающие позицию экономических судов в данном вопросе. В связи с этим предложена новая редакция п. 4 Постановления Пленума ВХС Республики Беларусь № 24, что устранит вариативность проблемы квали-

фикации несоразмерности неустойки последствиям нарушения обязательства, неоднозначность понимания норм права и приведет к единообразному их применению. Внесение соответствующих изменений придаст новый импульс к дальнейшему развитию науки и практики с целью совершенствования гражданского законодательства Республики Беларусь.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Концепции правовой политики Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2023 г., № 196 // *іlex* : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 05.01.2024 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. – М. : Междунар. центр финансово-экон. развития, 1996. – Ч. 2 : Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель / под ред. О. М. Козырь, А. Л. Маковского, С. А. Хохлова. – 700 с.
4. Брагинский, М. И. Договорное право : в 5 кн. / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – 3-е изд., стер. – М. : Статут, 2011. – Кн. 1 : Общие положения. – 845 с.
5. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Общая часть) [Электронный ресурс] : 27 дек. 1994 г., № 269-ХІІ : принят Верхов. Советом Респ. Казахстан 27 дек. 1994 г. : в ред. Указа Президента от 23.12.2023 г. // Законодательство стран СНГ / ООО «СоюзПравоИнформ». – Режим доступа: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3634. – Дата доступа: 25.04.2024.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) [Электронный ресурс] : 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ : принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г. : в ред. Федер. закона от 24.07.2023 г. // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.
7. Об утверждении Правил заключения и исполнения договоров строительного подряда [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 сент. 1998 г., № 1450 : в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 01.07.2022 г. // *іlex* : информ. правовая система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
8. Сарбаш, С. В. Элементарная догматика обязательств : учеб. пособие / С. В. Сарбаш. – М. : Статут, 2016. – 335 с.
9. Гражданское право : учебник : в 4 т. / В. С. Ем [и др.] ; отв. ред. Е. А. Суханов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004–2006. – Т. 3: Обязательственное право. Общие положения об обязательствах и договорах. Обязательства по передаче имущества в собственность. Обязательства по передаче имущества в пользование. Обязательства по производству работ / В. В. Витрянский [и др.]. – 2006. – 766 с.
10. Абдрасулова, Г. Э. Практические проблемы применения норм об обеспечении исполнения договорных обязательств / Г. Э. Абдрасулова // *Вестн. Ин-та законодательства и правовой информ. Респ. Казахстан*. – 2017. – № 4. – С. 44–51.
11. Свирин, Ю. А. Принцип справедливости при применении судом ст. 333 ГК РФ / Ю. А. Свирин // *Учен. тр. Рос. акад. адвокатуры и нотариата* – 2018. – № 4 (51). – С. 22–25.
12. Жестовская, Д. А. Снижение неустойки по ст. 333 ГК РФ и концепция несправедливых договорных условий / Д. А. Жестовская // *Вестн. экон. правосудия Рос. Федерации*. – 2018. – № 2. – С. 190–206.
13. Ершов, О. Г. Обеспечение исполнения договорных обязательств в строительстве неустойкой / О. Г. Ершов // *Имуществ. отношения в Рос. Федерации*. – 2011. – № 6. – С. 14–27.

14. Зайков, Д. Е. Уменьшение неустойки на будущее время: проблемы судебной практики / Д. Е. Зайков // Законодательство. – 2022. – № 8. – С. 7–12.
15. Бондаренко, Н. Л. Снижение неустойки судом: понятие и назначение / Н. Л. Бондаренко // Журн. рос. права. – 2013. – № 11 (203). – С. 67–74.
16. Карапетов, А. Г. Неустойка как средство защиты прав кредитора в российском и зарубежном праве / А. Г. Карапетов. – М. : Статут, 2005. – 284 с.
17. О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верхов. Суда Рос. Федерации, 24 марта 2016 г., № 7 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.
18. Решение Арбитражного суда Кировской обл., 11 февраля 2022 г. [Электронный ресурс] : дело № А28-15140/2021// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.
19. Постановление Апелляционной инстанции экономического суда Минской обл., 18 января 2018 г. [Электронный ресурс] : дело №118-14/2017/378а // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
20. О некоторых вопросах применения хозяйственными судами ст. 314 Гражданского кодекса Республики Беларусь [Электронный ресурс] : постановление Президиума Высшего Хозяйственного Суда Респ. Беларусь, 8 авг. 2002 г., № 24 // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
21. Дело № 157ЭИП22373 [Электронный ресурс] : решение экон. суда Могилев. обл., 13 июля 2023 г. // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
22. Дело № 157ЭИП23685 [Электронный ресурс] : решение экон. суда Могилев. обл., 10 нояб. 2023 г. // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
23. Дело № 118-4/2017/378а [Электронный ресурс] : постановление апелляционной инстанции, 18 янв. 2018 г. // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
24. Дело № 148-11/2017 [Электронный ресурс] : решение экон. суда Минск. обл., 22 авг. 2017 г. // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
25. Дело № 30-5/2020 [Электронный ресурс] : решение экон. суда Могилев. обл., 14 мая 2020 г. // іlex : інформ. правова система / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.
26. Постановление Президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации, 13 января 2011 г., № 11680/10 по делу № А41-13284/09 [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2024.
27. Гук, П. А. Принцип единства судебной практики / П. А. Гук // Принципы права: проблемы теории и практики : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 18–22 апр. 2016 г. : в 2 ч. ; под ред. В. М. Сырых, В. Н. Власенко. – М. : РГУП, 2017. – Ч. 1. – С. 131–137.

REFERENCES

1. O Konceptii pravovoj politiki Rjespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : Ukaz Priezidenta Rjesp. Bielarus', 28 ijunia 2023 g., № 196 // іlex : inform. pravovaja sistiema / ООО «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.
2. Grazhdanskij kodeks Rjespubliki Bielarus' [Elektronnyj riesurs] : priniat Palatoj predstavitiel'ej 28 okt. 1998 g. : odobr. Sovietom Rjespubliki 19 nojab. 1998 g. : v ried. Zakona Rjesp. Bielarus' ot 05.01.2024 g. // ETALON. Zakonodatiel'stvo Rjespubliki Bielarus' / Nac. centr pravovoj inform. Rjesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.
3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Fiedieracii. – M. : Miezhdunar. centr finansovo-ekon. razvitija, 1996. – Ch. 2 : Tiekst, kommentarii, alfavitno-priedmietnyj ukazatiel' / pod ried. O. M. Kozyr', A. L. Makovskogo, S. A. Khokhlova. – 700 s.

4. Braginskij, M. I. Dogovornoje pravo : v 5 kn. / M. I. Braginskij, V. V. Vitrijanskij. – 3-je izd., stier. – M. : Statut, 2011. – Kn. 1 : Obschhije polozhenija. – 845 s.
5. Grazhdanskij kodeks Rjespubliki Kazakhstan (Obschhaja chast') [Eliektronnyj riesurs] : 27 diek. 1994 g., № 269-XII : priniat Vierkhov. Sovietom Riesp. Kazakhstan 27 diek. 1994 g. : v ried. Ukaza Priezidenta ot 23.12.2023 g. // Zakonodatiel'stvo stran SNG / OOO «SojuzPravoInform». – Riezhim dostupa: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=3634. – Data dostupa: 25.04.2024.
6. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Fiedieracii (chast' piervaja) [Eliektronnyj riesurs] : 30 nojab. 1994 g., № 51-FZ : priniat Gos. Dumoj 21 okt. 1994 g. : v ried. Fiedier. zakona ot 24.07.2023 g. // Konsul'tantPlius. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlius». – M., 2024.
7. Ob utvierzhdenii Pravil zakliuchienija i ispolnienija dogovorov stroitiel'nogo podriada [Eliektronnyj riesurs] : postanovlienije Sovieta Ministrov Riesp. Bielarus', 15 sient. 1998 g., № 1450 : v ried. postanovlienija Sovieta Ministrov Riesp. Bielarus' ot 01.07.2022 g. // ilex : inform. pravovaja sistemiama / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.
8. Sarbash, S. V. Eliemientarnaja dogmatika obiazatiel'stv : uchieb. posobije / S. V. Sarbash. – M. : Statut, 2016. – 335 s.
9. Grazhdanskoje pravo : uchiebnik : v 4 t. / V. S. Em [i dr.] ; otv. ried. E. A. Sukhanov. – 3-je izd., pierierab. i dop. – M. : Volters Kluver, 2004–2006. – T. 3 : Obiazatiel'stviennoe pravo. Obschhije polozhenija ob obiazatiel'stvakh i dogovorakh. Obiazatiel'stva po pieriedachie imushchiestva v sobstviennost'. Objazatiel'stva po pieriedachie imushchiestva v pol'zovanije. Obiazatiel'stva po proizvodstvu rabot / V. V. Vitrianskij [i dr.]. – 2006. – 766 s.
10. Abdrasulova, G. E. Praktichieskije problemi primienienija norm ob obiespiechienii ispolnienija dogovornykh obiazatiel'stv / G. E. Abdrasulova // Viestn. In-ta zakonodatiel'stva i pravovoj inform. Riesp. Kazakhstan. – 2017. – № 4. – S. 44–51.
11. Svirin, Yu. A. Princip spraviedlivosti pri primienienii sudom st. 333 GK RF / Yu. A. Svirin // Uchion. tr. Ros. akad. advokatury i notariata. – 2018. – № 4 (51). – S. 22–25.
12. Zhestovskaja, D. A. Snizhenije neustojki po st. 333 GK RF i koncepcija niespraviedlivykh dogovornykh uslovij / D. A. Zhestovskaja // Viestn. ekon. pravosudija Ros. Fiedieracii. – 2018. – № 2. – S. 190–206.
13. Jershov, O. G. Obiespiechienije ispolnienija dogovornykh obiazatiel'stv v stroitiel'stvie neustojkoj / O. G. Jershov // Imushchiestv. otnoshenija v Ros. Fiedieracii. – 2011. – № 6. – S. 14–27.
14. Zajkov, D. Ye. Umien'shenije neustojki na budushchieje vriemja: problemi sudiebnoj praktiki / D. Ye. Zajkov // Zakonodatiel'stvo. – 2022. – № 8. – S. 7–12.
15. Bondarienko, N. L. Snizhenije neustojki sudom: poniatije i naznachenie / N. L. Bondarenko // Zhurnal rossijskogo prava. – 2013. – № 11 (203). – S. 67–74.
16. Karapietov, A. G. Neustojka kak sredstvo zashhity prav krieditora v rossijskom i zarubiezhnom pravie / A. G. Karapietov. – M. : Statut, 2005. – 284 s.
17. O primienienii sudami niekotorykh polozhenij Grazhdanskogo kodeksa Rossijskoj Fiedieracii ob otvietstviennosti za narushenije obiazatiel'stv [Eliektronnyj riesurs] : postanovlienije Plienuma Vierkhov. Suda Ros. Fiedieracii, 24 marta 2016 g., № 7 // Konsul'tantPlius. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlius». – M., 2024.
18. Rieshenije Arbitrazhnogo suda Kirovskoj obl., 11 fievralia 2022 g. [Eliektronnyj riesurs] : dielo № A28-15140/2021 // Konsul'tantPlius. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlius». – M., 2024.
19. Postanovlienije Apielliactionnoj instancii ekonomichieskogo suda Minskoj obl., 18 janvaria 2018 g. [Eliektronnyj riesurs] : dielo №118-14/2017/378a // ilex : inform. pravovaja sistemiama / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.
20. O niekotorykh voprosakh primienienija khoziajstviennymi sudami st. 314 Grazhdanskogo kodeksa Rjespubliki Bielarus' [Eliektronnyj riesurs] : postanovlienije Priezidiuma Vysshego Khoziajstviennogo Suda Riesp. Bielarus', 8 avg. 2002 g., № 24 // ilex : inform. pravovaja sistemiama / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.
21. Dielo № 157JeIP22373 [Eliektronnyj riesurs] : reshenije ekon. suda Mogiliov. obl., 13 ijulia 2023 g. // ilex : inform. pravovaja sistemiama / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Riesp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

22. Dielo № 157JeIP23685 [Elektronnyj riesurs] : rieshenije ekon. suda Mogiliov. obl., 10 nojab. 2023 g. // ilex : inform. pravovaja sistemi / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

23. Dielo № 118-4/2017/378a [Elektronnyj riesurs] : postanovlienije apielliacionnoj instancii, 18 janv. 2018 g. // ilex : inform. pravovaja sistemi / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

24. Dielo № 148-11/2017 [Elektronnyj riesurs] : rieshenije ekon. suda Minsk. obl., 22 avg. 2017 g. // ilex : inform. pravovaja sistemi / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

25. Dielo № 30-5/2020 [Elektronnyj riesurs] : rieshenije ekon. suda Mogiliov. obl., 14 maja 2020 g. // ilex : inform. pravovaja sistemi / OOO «JurSpiektr», Nac. centr pravovoj inform. Rieszp. Bielarus'. – Minsk, 2024.

26. Postanovlenie Priezidiuma Vysshego arbitrazhnogo suda Rossijskoj Fiedieracii, 13 janvarja 2011 g., № 11680/10 po dielu № A41-13284/09 [Elektronnyj riesurs] // Konsul'tantPlius. Rossija / ZAO «Konsul'tantPlius». – M., 2024.

27. Guk, P. A. Princip jedinstva sudiebnoj praktiki / P. A. Guk // Principy prava: problemi teorii i praktiki : materialy XI Miezhdunar. nauch.-prakt. konf., Moskva, 18–22 apr. 2016 g. : v 2 ch. ; pod ried. V. M. Srykh, V. N. Vlasienko. – M. : RGUP, 2017. – Ch. 1. – S. 131–137.

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 30.04.2024